

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

Оксана Чекменёва

ДОЧЬ МЕДВЕДЯ,
или Предсказанная
перевёртышу

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-37

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Жанна Михайлова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Чекменёва, Оксана.

Ч-37 Дочь медведя, или Предсказанная перевёртышу : [роман] / Оксана Чекменёва. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 352 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-184896-5

Получить в раннем детстве тёмную магию, за которую казнят, — жестокий подарок судьбы. Детство, проведённое в лесу, чтобы спрятать запретные силы, — не самое удачное начало жизни.

Но теперь у меня появился шанс поступить в Имперскую магическую академию, скрыв тёмную магию под проснувшейся светлой. Главное — не выдать себя и держаться подальше от бессмертных, когда-то уничтоживших всех обладателей тёмных сил.

Только кто же знал, что они в этой академии встречаются буквально на каждом шагу?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-184896-5

© О. Чекменёва, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

ПРОЛОГ

Северо-Западное побережье Империи.

Год 4288. Начало лета

Восемнадцать лет назад

— Ты что творишь, мерзавка? — визгливый голос тетки Нуты заставил меня вздрогнуть и шлепнуться с неустойчивых корточек на землю, потеряв равновесие. Перепугавшись, я постаралась как можно скорее втянуть в ладони змейки тьмы, уничтожая морковную ботву, к которой они случайно прикоснулись. Но следующие же слова показали, что спрятать ее я не успела. — Ты это что?.. Ты мраком балуешься, что ли, подзаборница?!

— Нет! Нет, вам показалось! — Я замотала головой, еще надеясь на чудо. — Это просто тени от руки. Тени!

Сильные пальцы — из таких не вырвешься, уж я-то знаю, — привычно схватили меня за шиворот и вздернули на ноги.

— Мракобеска! Так я и знала, что добром это не кончится, не зря не хотела мать твою на порог пускать, когда она заявила к нам, пузатая, да без мужа! — громко причитала тетка Нута, волоча меня с огорода во двор, и ее вопли слышали, наверное, на другом конце села. — Мракобеску нагуляла, дрянь такая! Ну ничего, ничего, стража с вами с обеими разберется, помяни мое слово. Турес, Турес! — закричала она, зовя среднего сына, и когда тот появился, отдала приказ. — Бери лошадь, скачи в Бережки, там стража магическая есть. Скажи, мракобеску поймали.

— Да ладно! — не поверил он ей.

— Что — ладно, что — ладно?! Ты что, матери родной не веришь? Я сама, вот этими глазами видела, как Ринка мрак выпускала, зараза! Быстро скачи, говорю. Может, нам еще и награду какую за мракобеску дадут, зря, что ли, эту паразитку столько лет поили-кормили!

— Ага, сейчас. — Турес умчался в сторону конюшни, а меня грубо швырнули в погреб так, что я чуть по ступенькам вниз не скатилась, а потом дверь захлопнулась. Развернувшись, я застучала кулаками по крепким доскам.

— Тетя, не надо! Это просто тень была! — в отчаянии выкрикивала я, слыша, как она вешает на дверь погреба большой замок и запирает его.

— Тень, как же, — подергав замок, чтобы убедиться, что он крепко держится, хотя у меня не хватило бы сил открыть даже незапертую толстенную дверь погреба, хмыкнула тетка. — Вот приедут маги, они разберутся. И с тобой, и с матерью твоей непутевой.

После чего раздались тяжелые шаги — заперев меня, тетка Нута спокойно ушла по своим делам.

— Неправда! Мама хорошая! — безнадежно выкрикнула я и снова стукнула в дверь кулаками, но только ушибла их. Опустившись на верхнюю ступеньку и сжавшись в комочек, я расплакалась, приговаривая: — Мама хорошая. И я хорошая. Я не виновата.

Но это была неправда. Я была виновата. Сделала то, что делать было нельзя, выдала нашу тайну, и теперь нас с мамой схватят и убьют. И это только моя вина. Моя...

Мама учила меня прятать тьму, никому ее не показывать, не рассказывать о ней. Это очень опасный дар, говорила она, таких, как мы, убивают. Я не понимала, за что, почему, но мама просто шептала мне: *«Поверь, доченька, просто поверь»*, — и я верила. И никому не показывала то, что научилась делать.

Но полоть грядки было так тяжело. Они были большие, а сорняков много, они плохо выдергивались, а некоторые еще и кололись. И тогда я стала уничтожать сорняки своей тьмой — все равно на огороде я была одна, тетка Нута приводила меня утром и говорила: *«Вот это тебе до обеда задание. И попробуй только не сделать!»* — и уходила. А перед обедом проверяла.

И я делала — иначе оставалась без обеда. Сначала дергала сорняки руками, а потом догадалась использовать свою тьму. Потихоньку, осторожно, стараясь не задеть ростки редиски или морковки. И у меня уже неплохо получалось, даже оста-

ДОЧЬ МЕДВЕДЯ, ИЛИ ПРiEDСКАЗАННАЯ ПЕРЕВЁРТЫШУ

валось время немного посидеть, помечтать или поиграть в камушки. И руки уже так не болели, и ноги, и спина.

А сегодня тетка Нута зачем-то пришла на огород раньше времени — может, лука или петрушки для супа нарвать, хотя обычно или мне велит, или младшего сына Грiтьку посылает, — а я замечталась и не услышала. А теперь нас с мамой убьют, и виновата в этом только я.

Надо было подождать, когда у меня другая магия проснется и мою тьму спрячет, а я не удержалась. Мама говорила, что мы должны жить в этой деревне, потому что здесь магов кроме нее нет, и никто не заметит, что у меня неправильная темная магия проснулась раньше времени. Вот проснется правильная, и плохую за ней не будет видно. Только мамочка никогда не говорила, откуда у меня эта плохая магия, только сказала, что я еще маленькая и не пойму. А потом плакала, целовала меня и все шептала: *«Прости меня, доченька, прости»*.

А я уже не маленькая, мне семь лет, и я все понимаю. Мне Грiтька объяснил, что такое ублюдок и подзаборница, это значит, что моя мама замужем не была, а ребенка нагуляла, и у меня нет папы. У Грiтьки тоже папы нет, но он не ублюдок, потому что тетка Нута — вдова, ее муж, мамин брат, утонул. А мои родители в храм не ходили, и метки брачной у мамы нет. И поэтому тетка Нута маму не любит, и меня не любит, и заставляет нас много работать.

Мама на берегу работает, с рыбаками, у нее телекинез, она вещи может поднимать не руками, а магией. Только она слабый маг и сильно устает. А меня тетка Нута заставляет грядки полоть, говорит, я должна свой кусок хлеба отрабатывать, а то кормишь меня, кормишь, а все не в коня корм.

Это потому, что я расту плохо. С тех пор как у меня темная магия проснулась, я почти не выросла, на чуть-чуть совсем. А мама говорит, что не знает, почему так, она всегда нормально росла, но ее магия проснулась как у всех остальных, в пятнадцать лет, а у меня в четыре. И с тех пор у нас с мамой появилась тайна.

И из-за этого мы не можем отсюда уйти, хотя в доме тетки Нуты нам очень плохо. Раньше, когда был жив ее муж, дядька Фрил, он за нас заступался, а когда утонул, его жена уже не скрывала, что терпеть нас не может. Мама собиралась пере-

браться в город, где нашла бы себе работу получше, ведь я уже подросла и могла оставаться дома одна, пока она на работе, но тут проснулся мой темный дар. И мама долго плакала и за что-то просила у меня прощения, только не говорила, за что. Только сказала, что в город нам теперь нельзя, и про мою тьму никто знать не должен, а то нас с ней казнят.

А сегодня тетка Нута обо всем узнала. И нас с мамой теперь убьют. И понимая это, я снова разревелась.

Не знаю, сколько я просидела в погребке, обед, наверное, уже прошел, потому что очень хотелось есть. Я даже подумала спуститься вниз и поискать что-нибудь среди остатков прошлогодних овощей, но тут недалеко от погреба послышался мамин голос:

— Где моя дочь?

— Явилась! — противный голос тетки Нуты звучал гораздо ближе. — Надеешься мракобеску свою спасти? Не получится! Скоро здесь маги будут из Бережков, они с вами разберутся, преступницы.

— Риони, ты здесь? — окликнула мама.

— Мама, мама! — Я снова застучала кулаками по двери погреба.

— Отопри замок. — Это она тетке Нуте велела.

— Ага, щас, бегу и спотыкаюсь! Вот он, ключик-то, попробуй, отбери!

— Мне это не потребуется, — голос мамы звучал так, что у меня мурашки по спине побежали. — Лучше отойди с моей дороги, Нута.

— Ты... Ты чего?.. — казалось, тетка Нута задыхается. — Ты тоже мракобеска?!

— Я. Сказала. Отойди! — Мама говорила так, словно каждое слово было камнем, падающим на землю. Потом что-то со звоном упало, дверь погреба распахнулась, а на пороге стояла мама, протягивая мне руку. В другой ее руке был шар из тьмы. А на земле валялся замок, и дужки у него просто не было.

— Идем, доченька, — сказала она, и я тут же вскочила и уцепилась за мамину руку. Куда угодно, только бы с мамой. Теперь было уже не так страшно.

— Стой! Стой, мерзавка! — Тетка Нута не пыталась подойти, держалась в сторонке. — Стой, а то собаку спушу!

Дочь медведя, или Предсказанная перевёртышу

Ой! Если она спустит с цепи злющего Лохмача, он нас точно покусает! Но мама не испугалась, она обернулась и запустила свою тьму в сторону загона с курами, проделав здоровенную дыру в ограде.

— Лучше делом займись, — кивнув на выбегающих на свободу курей, ответила мама, а потом подхватила меня на руки и вышла со двора на улицу. Оглянувшись, я увидела, как Грителька, выглянув из-за старой яблони, махнул мне рукой. Я помахала ему в ответ, а потом уткнулась маме в шею, слыша позади крики тетки Нуты:

— Куда! А ну стоять! Грителька, да лови ж ты их, а то весь огород потопчут!

Я надеялась, что про нас она теперь забыла.

Мы шли долго, очень долго. И очень быстро, почти бежали. Сначала мама несла меня на руках, потом я шла сама, пока не устала, потом она несла меня на спине, а потом я снова шла сама. Почти сразу же мы свернули с дороги в лес и шли теперь по нему, напрямик, без дороги.

Мы почти не разговаривали, только вначале я рассказала, как тетка Нута увидела мою тьму, но мама не ругалась, только вздохнула тяжело. Еще спросила, куда мы идем, и мама сказала, что нам нужно добраться до океана, но не к пристани, где она работала, а в одно безлюдное место, у нее там уже три года припрятана лодка, и мы уплывем далеко-далеко, и маги не смогут нас найти. Мама спрятала эту лодку, когда узнала, что у меня проснулась темная магия, вот на такой вот случай.

— Мы правда мракобесы? — спросила я намного позже, когда ехала у мамы на спине и жевала кусок хлеба, который она брала с собой на обед, но не успела съесть — прибежал Грителька и все ей рассказал. Если бы не он, мама бы не успела меня забрать, маги приехали бы раньше.

— Нас так называют, — помолчав, вздохнула мама. — Тех, у кого темная магия. Плохое слово, мы так себя не называли.

— Мы? А есть еще такие же, с темным даром? — тут же заинтересовалась я.

— Я не знаю, может, кто-то еще чудом спасся и спрятался, как я. Но мне о них неизвестно. Нас назвали преступниками и всех уничтожили.

— Но ты же не преступница! — с полным убеждением в своей правоте, воскликнула я.

Мама долго молчала, я даже подумала, что она не ответит.

— Я никого не убивала сама, — наконец, ответила мама. — Но делала то, что делать не должна была. Молодая была, многого не понимала, что-то принимала на веру. И мне очень жаль, что из-за моей ошибки страдаешь ты, моя хорошая. Прости меня, доченька, прости.

Мама говорила все медленнее, тяжело дышала. Видно было, что она очень устала, но продолжала быстро идти по лесу. И я не стала больше ни о чем спрашивать, лишь уткнулась носом ей в плечо и прошептала:

— Я люблю тебя, мамочка.

Солнце клонилось к закату, когда вдали послышался собачий лай. Сначала едва слышный, потом все отчетливее. К тому времени я уже с трудом шла за мамой, спотыкаясь на каждом шагу, да и она уже тоже шла совсем медленно и дышала тяжело. Но услышав лай, мама схватила меня на руки и снова побежала.

Но вскоре силы совсем ее оставили. Мама опустилась на землю возле огромного поваленного дерева и расплакалась, крепко меня обнимая, а собачий лай слышался уже совсем близко.

— Не успели, — прошептала она сквозь слезы. — Берег совсем близко, но даже если и добежим — нас все равно увидят, скрыться не получится. Прости меня, доченька, я не смогла тебя защитить.

— Дамочка, что у вас случилось? — раздался низкий голос совсем рядом, а из-за поваленного дерева высунулась огромная лохматая голова. Я взвизгнула и крепче прижалась к маме, пряча лицо у нее на груди, чтобы не видеть страшного говорящего зверя. — Не надо меня бояться, я маленьких девочек не ем. Может, помочь чем могу?

Чем нам может помочь страшный лесной зверь, которого я сейчас боялась сильнее, чем приближающихся магов с соба-

ДОЧЬ МЕДВЕДЯ, ИЛИ ПРiДСКАЗАННАЯ ПЕРЕВЁРТЫШУ

ками? Маги и собаки — это что-то знакомое, мама же тоже маг, а тут что-то большое и лохматое. Хотя голос хоть и низкий, но не сердитый.

— Да! — вдруг вскинулась мама. — Да, помогите нам, пожалуйста. Спасите мою девочку, умоляю.

— А что случилось-то?

— За нами гонятся, слышите? С собаками.

— Как не слышать-то. Давно услышал, понять не мог, что в нашем лесу с собачьей сворой делать, охота здесь самим императором запрещена из-за нас, нечисти. Запретили нас убивать императорским указом еще несколько зим назад, да и других зверей заодно, заповедник здесь теперь. А тут травля. Неужто на вас охотятся?

— На нас, — кивнула мама. — Мы — не такие, как все, магия у нас опасная, и хотя мы ее во вред не используем, все равно нас уничтожат, раз узнали про это. Я-то ладно, мне уже не спастись, а вот дочка моя — невинное дитя, она жить должна. Укройте, ее, пожалуйста. За вашим запахом ее собаки не учуют, а я погоню уведу. Пожалуйста.

— Давайте. — И ко мне протянулись две здоровенные лапы с огромными когтями. Я замотала головой и еще крепче вцепилась в мамину одежду.

— Риони, — мама с силой отцепила от себя мои пальцы, — послушай меня. Ты должна жить, слышишь? Ради меня! Иди с дядей медведем, он тебя спрячет. Вот тут, — она достала из-за пазухи свернутый лист бумаги, помятый и потертый, и сунула в мою ладошку, а я машинально сжала пальцы, — все написано. Прочти.

— Мама, мама, нет, — расплакалась я, чувствуя, как огромные лапы осторожно подхватывают меня и переносят на другую сторону дерева.

— Прости, доченька! Ты только живи, моя дорогая, только живи. Я люблю тебя.

С этими словами мама вскочила и лентой тьмы срезала небольшой куст, растущий неподалеку, сдернула с плеч шаль, замотала в него куст и взяла на руки так, что издали казалось — у нее на руках ребенок. В последний раз наши глаза встретились, а потом она развернулась и побежала прочь от собачьего лая, который был уже совсем близко.

— Давай-ка сюда. — Медведь затащил меня в яму, выкопанную прямо под этим поваленным деревом, и, повернувшись так, что я оказалась возле земляной стенки, обнял меня лапами и прижал к своему животу, загораживая своей спиной от солнечного света. Вонь от него была хуже, чем от Лохмача, но я даже не поморщилась, догадавшись, что в этой вони и есть мое спасение.

— Тише, тише, не плачь, — раздался нежный женский голос, и что-то мягкое коснулось щеки. Открыв зажмуренные глаза, я увидела прямо у себя перед носом белочку, глядящую меня по лицу. — Тише, а то собаки услышат. Твоя мама хотела, чтобы ты жила.

Я прикусила губу и задавила рвущиеся наружу рыдания. Хотелось реветь в голос, но белочка была права — мама не хотела, чтобы меня нашли.

— Вот и молодец. — Крохотная лапка стерла слезы с моей щеки. — Эй, ребята, поможем дядюшке Клыку малышку спасти.

— Поможем, — послышалось несколько голосов, и я почувствовала, как какие-то небольшие зверьки, размером не больше кошки, ложатся на меня, укрывая, словно одеялом. На ноги лег кто-то покрупнее, и даже на щеке возле уха свернулся кто-то совсем крошечный и очень мягкий. Только лицо осталось не укрытым.

— А теперь — все замерли и молчим, — шепотом скомандовала белка, прижавшись к моей макушке, и все сделали, как она велела, я тоже.

Собачий лай приближался, потом стали слышны голоса переговаривающихся мужчин, подбадривающих друг друга и собак, мол, след совсем свежий, нужно поспешить. Мне показалось, что они пробежали прямо у нас над головами, я замерла и затаила дыхание, но меня и правда никто не унюхал за запахом медведя и остальных животных. Лай и голоса удалялись, но мы оставались на местах. Потом послышался еще один голос, я не поняла, мужской или женский:

— Я прослежу за ними, не вылезайте, пока не разрешу, — а потом раздалось хлопанье крыльев.

— Перо проследит, — шепнула белочка. — Пока лежим.

Дочь медведя, или Предсказанная перевёртышу

И мы лежали. Было душно, тяжело от навалившихся зверей, плохо пахло, а самое главное — было страшно и очень хотелось плакать. Но я терпеливо лежала, понимая, что от этого зависит моя жизнь. Наконец, снова хлопанье крыльев и тот же голос:

— Все, вылезайте. Они другой дорогой ушли, здесь не появятся. Но на всякий случай Клюв и Крыло остались наблюдать и, если что, — предупредят нас.

Звери, лежащие на мне, быстро выбрались из ямы, а потом и меня подхватили медвежьи лапы и вытащили наружу. В неярком свете заходящего солнца я увидела вокруг много зверей и птиц — больше десяти, дальше я считать еще не умела. Некоторые звери были мне знакомы: две большие серые собаки — это волки, поменьше, рыжая и с пушистым хвостом — лиса. Белочку я тоже знала, и зайчиков, а еще были длинные зверьки с короткими лапками — и побольше, и совсем маленькие, я таких никогда не видела. И еще один побольше, похожий на толстую собачку с белой полосой на мордочке, а рядом — несколько точно таких же, но маленьких. И еще — словно большой ежик с очень длинными иголками. И все они окружили нас и смотрели с любопытством.

Наконец, толстенький, с полосой, не выдержал:

— Дядюшка Клык, и что тут у вас случилось?

— Вот, — медведь показал на меня, — за этой девочкой и ее мамой маги гнались, вроде как убить хотели. Мать ее попросила дочку спрятать, а сама погоню увела. Перо, что там дальше было? — обратился он к сове, сидящей на ветке того самого поваленного дерева, под которым мы прятались.

— Мне очень жаль, девочка, но мамы твоей больше нет. — Сова печально на меня посмотрела и вздохнула. — Но тебя она спасла, те люди решили, что вы погибли обе.

Я села прямо на землю и снова разревелась. Мама, моя дорогая мамочка! Ее больше нет, она оставила меня и никогда не вернется. Никогда меня не обнимет, не поцелует, не споет песенку на ночь. Не заступится за меня.

У меня больше никого нет. Я одна. И как я буду без мамы теперь? Я же все равно теперь умру. Зачем мамочка ушла, зачем меня оставила? Мама, мамочка!

Я сидела и рыдала, бормоча все это сквозь всхлипы, пока огромные лапы не обняли меня, не прижали к лохматой воющей груди и не начали качать, словно маленькую.

— Тихо, девочка, не плачь. Дядюшка Клык с тобой, дядюшка Клык не оставит тебя одну. Ну, тише, тише...

— Так что там случилось? — спросил кто-то, и сова продолжила рассказ:

— Женщина та, со свертком на руках, добежала до обрыва, дождалась, когда первые маги выбегут из-за деревьев и увидят ее, а потом прыгнула в океан. Они кричали, чтобы она не делала этого, чтобы хотя бы оставила ребенка, но она все равно прыгнула. Там очень высоко, никто не рискнул прыгнуть за ней. Они долго стояли, наверное, ждали, что она вынырнет, но всплыл только платок. Я подслушала, что говорили эти люди, — они поверили, что женщина убила и себя, и ребенка. Говорили, что в этом месте сильное подводное течение, и тел уже не найти. Потом ушли вдоль берега — там идти удобнее, чем через лес. Девочку искать не будут.

Я слушала все это и понимала, что мама сделала так, что магов мне бояться уже не надо, но что со мной будет дальше? К тетке Нуте возвращаться нельзя, да я и дорогу-то назад не найду, а больше у меня никого нет. И что теперь мне делать, я не знала.

— А что у тебя в той бумаге написано? — спросила белочка, та, что утешала меня там, в яме.

Я вспомнила про листок, который дала мне мама, так как все еще крепко сжимала его в руке. Развернула, разгладила — он сильно помялся, — и увидела, что письмо написано печатными буквами, я только их читать и умела. Повернув листик так, чтобы последние лучи солнца падали на него, я стала читать вслух.

«Рионелла, дорогая моя доченька, самая-самая любимая.

Если ты читаешь это письмо, значит, я не успела рассказать тебе то, что ты должна знать. Я ждала, что ты хоть немного подрастешь, чтобы лучше понять то, что маленькому ребенку понять сложно, но на всякий случай я пишу это письмо, потому что прошлое может догнать меня в любой момент. И если ты читаешь это письмо, значит, оно меня все же догнало.

ДОЧЬ МЕДВЕДЯ, ИЛИ ПРiДСКАЗАННАЯ ПЕРЕВЁРТЫШУ

Я была студенткой не самой престижной магической академии, моя магия была совсем слабой, происхождение — самым простым, и когда на меня обратил внимание сам декан, я решила, что попала в одну из сказок, которыми зачитывалась в детстве. Я полюбила его и верила каждому его слову, делала все, что он мне говорил. Этот человек стал твоим отцом, хотя так об этом и не узнал.

Когда твой будущий отец сказал мне, что есть возможность получить еще одну магию, я согласилась, не раздумывая и с радостью. Он велел мне привести с собой еще пять девушек, не открывая им правды, просто придумав предлог — я это сделала, даже не спросив зачем. Я верила своему любимому, и лишь гораздо позже узнала — девушек принесли в жертву, это была плата за дарованную мне темную магию.

Спустя неделю после того ритуала, в нашей тайной организации был объявлен общий сбор — все, имеющие как темную магию, так и любую другую, с помощью которой можно сражаться, должны были участвовать в нападении на дракона. Нам ничего не объясняли, лишь сказали, что это — последний шаг к обретению нами бессмертия. Позже я стала понимать, что все это было очень странно, но тогда я ни над чем не задумывалась, ни в чем не сомневалась, разум мой был словно в дурмане. Но в утро сбора я почувствовала себя очень плохо и просто не смогла встать с постели, а значит, не попала на место сбора. И это спасло мне жизнь — все, кто собрался, чтобы напасть на дракона, были уничтожены. Любой, в ком была темная магия, был объявлен бессмертными преступником и казнен.

Я тоже преступница — пусть своими руками я не убивала, но тех девушек именно я привела на смерть. И когда дурман развеялся — не знаю, опаивал ли меня чем-то твой отец или использовал ментальную магию, — я осознала все это, и мне казалось, что жить я больше недостойна. Но целительница, к которой я обратилась с тем самым плохим самочувствием, сказала, что у меня будет ребенок.

Это была ты, моя дорогая девочка. Это ты спасла мне жизнь, не позволив оказаться на месте той бойни. И я решила, что буду жить ради своего ребенка. Но ты уже была во мне во время ритуала, потому тоже получила темную магию — про-